

# АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

---

## РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 237

26 сентября 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи ... суда города Москвы Б. от 24 мая 2024 года (вх. № ...) в отношении адвокатов И. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

### установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 17 июля 2024 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Н. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду ...; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с Разъяснением № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года (Протокол № 1)), выразившемся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого Ни. по находящемуся в производстве ... суда города Москвы уголовному делу № ... в отношении В., Л., Ви., М., Ни., Во., М., К., Е., Бы., Щ., адвокат Н. не явилась 15 мая 2024 года в судебное заседание ... суд города Москвы по вышеуказанному уголовному делу, необоснованно отдав предпочтение участию в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного

расследования в качестве защитника З. по уголовному делу, находящемуся в производстве ... СК России;

2) о нарушении адвокатом Н. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...), выразившемся в ее опоздании 23 мая 2024 года в судебное заседание ... суда города Москвы по уголовному делу № ... в отношении В., Л., Ви., М., Ни., Во., М., К., Е., Бы., Щ., в котором адвокат Н. участвует в качестве защитника подсудимого Ни., на срок 10 минут в отсутствие уважительной причины;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по обращению судьи ... суда города Москвы Б. от 24 мая 2024 года (вх. № ...), вследствие состоявшихся ранее заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы от 20 марта 2024 года и решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2024 года по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию в части доводов о неявке адвоката Н. для осуществления защиты подсудимого Ни. в судебное заседание по находящемуся в производстве ... суда города Москвы уголовному делу № ... в отношении В., Л., Ви., М., Ни., Во., М., К., Е., Бы., Щ. 18 сентября 2023 года, 20 сентября 2023 года, 04 октября 2023 года, 09 октября 2023 года, 18 октября 2023 года, 25 октября 2023 года, 08 ноября 2023 года, 27 ноября 2023 года, 29 ноября 2023 года, 04 декабря 2023 года, 06 декабря 2023 года, 11 декабря 2023 года, 13 декабря 2023 года, 20 декабря 2023 года, 25 декабря 2023 года, 15 января 2024 года, 24 января 2024 года, 29 января 2024 года, 30 января 2024 года, 05 февраля 2024 года, 07 февраля 2024 года;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по обращению судьи ... суда города Москвы Б. от 24 мая 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

5) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката И. по обращению судьи ... суда города Москвы Б. от 24 мая 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты И. и Н., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, заявили письменные ходатайства о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие, в которых адвокат И. согласился с заключением Квалификационной комиссии (вх. № ...), а адвокат Н. возражала против вывода Квалификационной комиссии о неявке без

уважительных причин в судебное заседание 15 мая 2024 года, представив пояснения и письменные документы (вх. № ..., № ...).

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами соглашается частично в силу следующего.

Заявителем выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

против адвоката Н. – в нарушении законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в связи с систематическими неявками в судебное заседание 22, 24, 25, 27 апреля, 02, 06, 08, 15, 16, 17, 23 мая 2024 года;

против адвоката И. – в нарушении законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в связи с самоустранением от осуществления защиты подсудимого Ни. после 15 мая 2024 года.

Кроме того, в обращении заявителя содержатся доводы о систематических неявках адвоката Н. в судебное заседание по тому же уголовному делу 18, 20 сентября, 04, 09, 18, 25 октября, 08, 27, 29 ноября, 04, 06, 11, 13, 20, 25 декабря 2023 года, 15, 24, 29, 30 января, 05, 07, 08, 14, 26 февраля, 11 апреля 2024 года. Однако указанные дисциплинарные обвинения уже были рассмотрены в дисциплинарном производстве с вынесением Советом решений от 30 мая 2024 года и 15 августа 2024 года. В связи с этим Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части, поскольку согласно пп. 1 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства, является состоявшееся ранее решение Совета по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию.

В оставшейся части в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве ... суда города Москвы в составе председательствующего судьи Б. с 20 мая 2020 года находилось уголовное дело № ..., представляющее особую сложность, связанную с длительностью судебного разбирательства, наличием 11 подсудимых – В., Л., Ви., М., Ни., Во., М., К., Е., Бы., Щ., часть из которых содержалась под стражей, многоэпизодным обвинением в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

Адвокат Н. участвовала в уголовном деле в качестве защитника подсудимого Ни. по назначению суда на основании заявки АИС АПМ № ... от 31 августа 2021 года, представив ордер от 01 сентября 2021 года № ....

Адвокатом Н. 15 апреля 2024 года в приемную ... суда города Москвы

подано письменное уведомление об отпуске с 22 по 08 мая 2024 года. Таким образом, ее неявки в судебные заседания 22, 24, 25, 27 апреля, 02, 06, 08 мая 2024 года были связаны с ее нахождением в отпуске. Факт подачи 15 апреля 2024 года указанного уведомления подтвержден Решением Совета от 15 августа 2024 года № 213, которым оно было признано заблаговременным и не образующим дисциплинарного нарушения.

Совет считает необходимым вновь отметить, что п. 3 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката прямо предусматривает возможность реализации адвокатом права на отпуск (отдых) при условии принятия им мер к обеспечению законных прав и интересов доверителя. На недопустимость умаления конституционного права каждого на отдых, гарантированного ч. 5 ст. 37 Конституции РФ, в том числе и в профессиональной деятельности адвоката, неоднократно указывалось как в дисциплинарной практике органов адвокатского самоуправления, так и в судебной практике. Например, на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<https://fparf.ru>> опубликована информация о положении «Об отпусках адвокатов», утвержденном Решением Совета Адвокатской палаты Новгородской области 24 ноября 2011 года (протокол № 16), где отпуск адвоката рассматривается как форма его временного освобождения от обязанности исполнять требования закона об обязательном участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда и подтверждено право адвоката ссылаться на нахождение в своевременно оформленном отпуске при выдвижении в отношении него обвинения в нарушении указанной обязанности. Аналогичные положения утверждены решениями советов адвокатских палат иных субъектов Российской Федерации. Апелляционным постановлением ... суда от 10 января 2024 года по делу № ... удовлетворена жалоба адвоката П. на частное постановление ... районного суда города ... от 05 октября 2023 года о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности за неявку в судебное заседание во время отпуска.

По этим причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии дисциплинарного проступка в неявках адвоката Н. в перечисленные выше судебные заседания.

Адвокат Н. не явилась 15 мая 2024 года в судебное заседание по указанному уголовному делу в связи с участием в этот день в следственных действиях в ... УФСИН России по городу ... по другому уголовному делу на стадии предварительного следствия в качестве защитника обвиняемого З. по соглашению. Адвокат Н. письменно уведомила суд 13 мая 2024 года об указанной занятости, подав через приемную суда и личный кабинет адвоката на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы письменное ходатайство об отложении судебного заседания, назначенного на 15 мая 2024 года.

Свой выбор приоритета, предопределивший невозможность ее явки в судебное заседание 15 мая 2024 года, адвокат Н. объяснила реальным риском

принятия следователем процессуального решения о назначении ее подзащитному З. защитника вместо нее в случае ее неявки. Реальность наступления этого риска определялась как прямой угрозой следователя принять такое решения, так и ранее имевшим место аналогичным фактом назначения обвиняемому З. защитника в период ее нахождения в отпуске.

Комиссия, правильно установив описанные фактические обстоятельства, в качестве правового основания для оценки действий адвоката Н. применила Разъяснение № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года (Протокол № 1). Вместе с тем Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, не усматривает в этих действиях адвоката Н. нарушения требований законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку Комиссией не учтено, что в соответствии с указанным Разъяснением приоритет участия адвоката в судебных заседаниях перед участием в процессуальных действиях на досудебной стадии отдается по общему правилу, а следовательно, – может предусматривать исключения. При этом адвокат самостоятельно принимает решение о выборе приоритета в конкретной ситуации им несет ответственность за этот выбор. Сложившаяся в данном случае ситуация признается Советом обоснованным исключением из этого общего правила, поскольку адвокатом Н. были правильно оценены описанные выше негативные последствия для ее подзащитного по другому уголовному делу в сочетании с принципиально важным характером процессуальных действий, назначенных следователем на 15 мая 2024 года: предъявлении ему обвинения и допросе в качестве обвиняемого. Без юридической помощи своего защитника по соглашению, осведомленного об обстоятельствах дела и позиции защиты по нему, обвиняемый мог быть существенно ограничен в реализации своих прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ: возражать против обвинения и давать показания по предъявленному обвинению.

Совет также отмечает, что подзащитные адвоката Н. по обоим делам каких-либо претензий в ее адрес не высказывают.

Кроме того, Совет учитывает, что адвокат Н. предпринимала попытки перенести следственные действия на другую дату, заявив следователю соответствующее ходатайство, в ответ на которое он и сообщил ей о своем намерении назначить вместо нее защитника в случае ее неявки. Факт указанной попытки адвоката Н. согласовать со следователем перенос времени процессуальных действий подтверждается тем, что она заявила суду ходатайство об отложении судебного заседания не в заседании 13 мая 2024 года, а позднее в этот же день.

Ссылка Квалификационной комиссии на неистечение 5 суток с даты уведомления о предстоящем предъявлении обвинения не меняет вывод об

обоснованном выборе приоритета адвокатом Н. с учетом описанной категоричной позиции следователя.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката и толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, признает презумпцию добросовестности адвоката Н. неопровергнутой в данной части.

Совет соглашается с выводами Комиссии об отсутствии нарушений в действиях адвоката Н. в части ее неявки 16 мая 2024 года в судебное заседание ... суда города Москвы, поскольку в эту дату она принимала участие в судебном заседании апелляционной инстанции ... суда по вопросу о возвращении прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ, другого уголовного дела в отношении другого ее подзащитного – Х. Дата судебного заседания Московского городского суда была назначена ранее даты заседания ... суда города Москвы, который был заблаговременно уведомлен адвокатом Н. о ее профессиональной занятости. Помимо этого, адвокат Н. 16 мая 2024 года после окончания судебного заседания ... суда прибыла в ... суд города Москвы и была готова участвовать в его заседании.

Дисциплинарное обвинение в неявке адвоката Н. в судебное заседание 17 мая 2024 года не было доказано заявителем, на которого возлагается соответствующее бремя. Сведения о проведении в этот день судебного разбирательства по указанному уголовному делу на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы и в представленных судом выписках из протоколов судебного заседания отсутствуют, а адвокат Н. указала, что на 17 мая 2024 года судебное заседание не назначалось, и этот ее довод заявителем не опровергнут.

Квалификационной комиссией установлен и адвокатом Н. не оспаривается факт ее опоздания на 10 минут в судебное заседание 23 мая 2024 года, произошедшего вследствие неверного расчета ею времени, необходимого для выезда в ... суд города Москвы для ознакомления с материалами другого уголовного дела в период объявленного в ... суде города Москвы перерыва в судебном заседании из-за неявки других участников.

Соглашаясь с этим выводом Квалификационной комиссии, Совет полагает, что допущенное адвокатом Н. незначительное опоздание в судебное заседание формально содержит признаки нарушения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Вместе с тем, это опоздание не является умышленным и обусловлено неправильным расчетом при распределении рабочего времени, то есть не свидетельствует о недобросовестном отношении адвоката Н. к своим профессиональным обязанностям. При таких обстоятельствах Совет полагает, что это деяние в силу малозначительности не порочит честь и достоинство адвоката, не умаляет авторитет адвокатуры и не привело к срыву судебного заседания, в связи с чем полагает возможным применить положения п. 2 ст. 18 Кодекса

профессиональной этики адвоката, согласно которым такое деяние адвоката не может повлечь применение к нему мер дисциплинарной ответственности.

Приходя к такому выводу, Совет также учитывает данные о личности и профессиональной деятельности адвоката Н., в том числе отсутствие у нее дисциплинарных взысканий, длительность участия в указанном уголовном деле в качестве защитника по назначению.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в отношении адвоката И., Совет отмечает следующее.

Адвокат И. вступил в указанное уголовное дело по назначению суда наряду с адвокатом Н. на основании заявки АИС АПМ от 07 мая 2024 года № ... в качестве защитника Ни., представив ордер от 08 мая 2024 года № .... В судебном заседании 08 мая 2024 года судом удовлетворено его ходатайство об отложении судебного разбирательства для ознакомления с материалами уголовного дела. В судебном заседании 15 мая 2024 года адвокат И. вновь заявил такое ходатайство, поскольку предоставленного времени было недостаточно из-за большого объема дела. Однако поскольку судом было отказано в удовлетворении данного ходатайства, адвокат И. покинул зал судебного заседания, предварительно сделав заявление о невозможности осуществления защиты без надлежащего ознакомления с материалами дела.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что, вне зависимости от степени активности ознакомления с материалами уголовного дела, адвокат И. в срок до 15 мая 2024 года (шесть рабочих дней) не мог надлежащим образом ознакомиться с материалами уголовного дела объемом более 200 томов.

При этом Комиссией дано правильное правовое обоснование, а именно: согласно ч. 3 ст. 248 УПК РФ в случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Исходя из положений п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, ознакомление с материалами уголовного дела является не правом, а полномочием защитника, то есть средством исполнения его процессуальных обязанностей, наделяющих функцию защиты процессуальным значением. По смыслу пп. «а» п. 5 и «б» п. 8 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года) (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140-142*), ознакомление с материалами дела также является обязательной составляющей исполнения адвокатом профессиональных обязанностей как по согласованию с подзащитным позиции по делу, так и по дальнейшему осуществлению защиты, которая, исходя из положений п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, должна осуществляться квалифицированно и активно.

Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», «в силу конституционного положения об осуществлении

судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации) суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств». Не основанная на осведомленности о содержании материалов дела активность защитника, равно как и вызванная незнакомлением с материалами уголовного дела вынужденная пассивность не может рассматриваться как надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей. Вне зависимости от избранной адвокатом тактики осуществления защиты, его незнакомление с материалами уголовного дела препятствует реализации подсудимым права на квалифицированную юридическую помощь и подрывает состязательность и равноправие сторон.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката И. в отношении выдвинутого против него дисциплинарного обвинения неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

Комиссией правильно указано и на невозможность участия адвоката И. в качестве защитника подсудимого Ни. по назначению в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ, в отсутствие процессуального решения суда о замене ранее назначенного указанному подсудимому защитника – адвоката Н. В выписках из протокола судебного заседания от 08, 15, 16, 23 мая 2024 года адвокат Н. указана в качестве защитника подсудимого Ни. наряду с адвокатом И. Сам заявитель в обращении сообщает, что адвокат И. фактически был назначен в качестве защитника наряду с адвокатом Н.

В этой связи Совет полагает необходимым отметить следующее.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 года (Протокол № 4) утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок). Абзацем 2 п. 2.1 Порядка установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019

года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года (далее – Правила).

Совет уже указывал в своих решениях, что хотя уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на осуществление защиты одного подсудимого несколькими защитниками по назначению, в отсутствие регламентации осуществления такой коллективной защиты в Правилах назначение нескольких защитников для одновременной защиты одного подсудимого без соблюдения процессуального порядка замены защитника, равно как и в нарушение Порядка и Правил, является произвольным, а потому недопустимым. Применение судом не предусмотренного Порядком и Правилами механизма организации защиты по назначению породило правовую неопределенность относительно наличия у каждого из перечисленных защитников подсудимого Ни. профессиональной обязанности по личному участию в судебных заседаниях с 15 мая 2024 года, что само по себе содержит риск дезорганизации судопроизводства. Однако во всех случаях ответственность за негативные последствия таких действий и решений суда при назначении защитников не может быть возложена на адвокатов. Действия адвокатов, назначенных в качестве защитников, в сложившейся ситуации не могут быть квалифицированы как нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно как проявление неуважения к суду и (или) несоблюдение требований уголовно-процессуального законодательства.

При этом не предусмотренное Правилами назначение второго адвоката защитником того же лица, наряду с ранее назначенным ему адвокатом, было бы технически невозможно, если бы судом была соблюдена Инструкция инициатора по работе в АИС АПМ, утвержденная приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2023 года № 05/К, опубликованная на официальном сайте палаты по адресу: <[https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais\\_apm\\_initiator\\_guide.pdf](https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais_apm_initiator_guide.pdf)>, в п. 2.2 которой инициаторам рекомендовано указание предыдущих номеров уголовного дела, а согласно п. 4.2.2 для замены адвоката не предполагается создание новой заявки, что было нарушено при назначении адвоката И.

Указание в заявке АИС АПМ, по которой был назначен адвокат И., неверного наименования инициатора с использованием трех букв «н» («... районный суд города Москвы») не имело существенного значения, поскольку дубли заявок определяются по совпадению фамилии, имени отчества обвиняемого (подозреваемого) и номера дела.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18, пп. 2 и 7 п. 1 ст. 25 Кодекса

профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

**решил:**

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... суда города Москвы Б. от 24 мая 2024 года (вх. № ...):

в части нарушения положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...), выразившегося в ее опоздании 23 мая 2024 года в судебное заседание ... районного суда города Москвы по уголовному делу № ... в отношении В., Л., Ви., М., Ни., Во., М., К., Е., Бы., Щ., в котором адвокат Н. участвует в качестве защитника подсудимого Ни., на срок 10 минут в отсутствие уважительной причины, – вследствие малозначительности совершенного проступка. Указать адвокату Н. на допущенное нарушение;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Н. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката И. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... суда города Москвы Б. от 24 мая 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент  
Адвокатской палаты города Москвы**

**С.Б. Зубков**